ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Митрополит Иларион: Служение бедным и обездоленным сегодня является приоритетом в межхристианском сотрудничестве

ЕРЕ
ЕРЕ
ЗВЕЗДА
5
Москва 24

14 марта в конференц-зале Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион провел пресс-конференцию для ведущих российских и ряда зарубежных средств массовой информации. На встрече с представителями СМИ, в частности, были подняты вопросы, касающиеся итогов избрания нового Папы Римского и перспектив развития православно-католического диалога.

Комментируя по просьбе журналистов избрание Папой Римским архиепископа Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо, митрополит Иларион отметил:

> «Для многих это избрание стало неожиданным, поскольку, как это всегда бывает перед конклавами, циркулировали различные списки имен, в том числе имен кардиналов, которые у всех на слуху, и имя кардинала Бергольо не фигурировало в этих списках.
>
> Между тем это очень авторитетный архиерей, который почти всю свою жизнь провел в Аргентине. Он там родился и вырос, получил образование, там нес служение священника и затем был архиепископом Буэнос-Айреса и примасом Католической Церкви Аргентины. Он широко известен в Южной Америке как человек, который, прежде всего, уделял внимание служению бедным, обездоленным, сам всегда вел очень скромный образ жизни. Так, он отказался жить в епископской резиденции, а проживал в небольшой квартире и ездил нередко на городском транспорте. Наверное, не случайно это первый Папа, который выбрал имя Франциск - несомненно, в честь почитаемого в Римско-Католической Церкви Франциска Ассизского, который воспринимается католиками как образец евангельской бедности и служения бедным.
>
> Конечно, служение бедным и обездоленным, их защита сегодня являются приоритетами для христианских Церквей, и Русская Православная Церковь уделяет этому служению огромное значение. Если вы ознакомитесь с последними документами Архиерейских Соборов, с заявлениями Священного Синода, то увидите, что защита бедных, обездоленных, гонимых является одним из приоритетов Русской Церкви. И в этих вопросах мы видим большое поле для соработничества с Римско-Католической Церковью.
>
> Мы уже не раз говорили о том, что в последние годы при Папе Бенедикте XVI наметилось позитивное развитие в православно-католических отношениях. Это связано не с ходом официального богословского диалога между Православными Церквами и Римско-Католической Церковью, потому что как раз в официальном богословском диалоге, который сосредоточен на разделяющих нас вопросах, мы столкнулись с очень многими

проблемами и трудностями, в особенности, когда стали обсуждать тему примата Римского епископа. Мы обнаружили очень серьезные и глубокие расхождения в понимании служения первого епископа во Вселенской Церкви не только между православными и католиками, но и внутри семьи Православных Церквей.

Этот богословский диалог, который продолжается уже более тридцати лет и, наверное, будет продолжаться еще очень долго, как мне представляется, не является главным полем для взаимодействия между православными и католиками. Основной сферой, где мы должны прилагать силы для совместного служения и совместного свидетельства, является как раз социальная проблематика, проблематика защиты гонимых, преследуемых, защиты тех христиан, которые сегодня подвергаются гонениям в разных частях мира, прежде всего, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в ряде традиционно католических стран. Это открывает очень широкое поле для взаимодействия и сотрудничества.

Процессы, которые происходят в современной секулярной Европе, где одна страна за другой легализует однополые союзы и предоставляет право членам таких союзов усыновлять детей, свидетельствуют о настоятельной необходимости взаимодействия и сотрудничества между христианами, которые придерживаются традиционных нравственных ценностей. И здесь, безусловно, православные и католики являются союзниками.

Поэтому хочется надеяться, что и при новом Папе эти союзнические отношения будут развиваться, что связи наши будут укрепляться, тем более, что Папа Франциск – это человек, который не однажды засвидетельствовал свою глубокую симпатию к Православной Церкви, свое желание тесного с ней контакта. В частности, будучи архиереем в Аргентине, он многократно посещал Благовещенский собор Русской Православной Церкви в Буэнос-Айресе и присутствовал там на богослужениях, оставался на трапезу для общения с архиереем, со священниками, мирянами. Когда в 2007-м году у Русской Зарубежной Церкви возникли серьезные проблемы в Аргентине в связи с тем, что некоторые приходы ушли в раскол, кардинал Бергольо по собственной инициативе, без какой-либо просьбы со стороны Зарубежной Церкви, обратился к аргентинским властям, выступив в поддержку канонической позиции Русской Православной Зарубежной Церкви.

Полагаю, все эти факторы вселяют надежду на дальнейшее позитивное развитие наших отношений, и надеюсь, что в скором времени мы сможем говорить уже о конкретных фактах, свидетельствующих о дальнейшей позитивной динамике православно-католических отношений».

Затем председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата ответил на вопросы представителей средств массовой информации.

- Кто будет представлять Русскую Православную Церковь на интронизации нового Папы Римского?

- Думаю, что приглашения на интронизацию будут получены сегодня, и не удивлюсь, если на интронизацию будет направлена делегация во главе со мной.

- Насколько сильно влияет личность того или иного Римского Папы на позиции Ватикана по основным, принципиальным вопросам? Можно ли на примере предыдущих понтификов сказать, как менялась эта ситуация? Можно ли в связи с тем, что Вы говорили о новом Папе, надеяться, что в православно-католических отношениях будет сделан заметный шаг?

- Конечно, личность Папы оказывает очень серьезное воздействие на всю жизнь Римско-Католической Церкви. Однако мне кажется, что когда журналисты пытаются поделить коллегию кардиналов на традиционалистов с одной стороны и консерваторов или реформаторов - с другой, в этом есть известная доля упрощения, поскольку все высшие руководители Римско-Католической Церкви являются консерваторами и, в хорошем смысле слова, традиционалистами. Меняются времена, меняются нравы, а позиция Католической Церкви по основным нравственным вопросам остается неизменной. Надеюсь, что так будет и далее, хотя, конечно, все труднее и труднее в нашем быстро меняющемся мире эту позицию сохранять.

Церковь, стоящая на позиции незыблемости нравственных норм, в современном обществе подвергается нападкам, которые носят систематический и массированный характер. Очень часто эти нападки являются абсолютно несправедливыми - мы это наблюдаем и в нашей стране, но в еще большей степени таким нападкам подвергается Католическая Церковь в странах западного мира. И это связано, прежде всего, с ее бескомпромиссностью в нравственных вопросах. Полагаю, что и новый Папа будет придерживаться такой же позиции.

- В преддверии Конклава высказывались мнения о том, что благоприятней для диалога Православной и Католической Церквей будет, если Папой станет выходец из Европы, так как он больше знаком с тонкостями этого диалога. Уже было сказано, что Папа Франциск не принимал активного участия в православно-католическом диалоге. Может ли на ход диалога оказать влияние то, что Папа - из Латинской Америки?

- Предыдущий опыт взаимодействия с ним показал, что Папа Франциск имеет глубокий интерес к

Православной Церкви. Например, в прошлом году мы организовали в Буэнос-Айресе выставку русских икон; она прошла при поддержке Благотворительного фонда имени святителя Григория Богослова и имела очень широкий резонанс. Будущий Папа посетил эту выставку, проявил большой интерес к православной традиции иконописания и даже попросил, чтобы ему подарили православную икону.

Я не вижу большой проблемы в том, что он не был официальным членом Комиссии по православно-католическому богословскому диалогу, потому что, как я уже сказал, не в этом сегодня главное направление нашего взаимодействия, а в помощи людям в их реальной жизни.

Богословские проблемы, которые мы обсуждаем, конечно, важны, но они от повседневной жизни людей достаточно далеки, и успехи или неуспехи этого диалога видимого значения для жизни верующих иметь не будут. А вот насколько мы сумеем или не сумеем взаимодействовать для того, чтобы отвечать на те вызовы современности, которые для нас являются общими, для защиты гонимых христиан, защиты нуждающихся и обездоленных – от этого во многом зависит будущее христианского мира.

- Про нового Папу говорят, что он ведет скромный образ жизни. Какое значение в современном мире имеет скромность?

- Можно предположить, что когда кардиналы делали свой выбор, они, конечно, смотрели на личность кандидата и хотели, чтобы образ нового Папы был привлекательным для людей, чтобы в нем видели, прежде всего, пастыря, который заботится не о самом себе, а о Церкви и верующих, на первое место ставит служение ближним. Думаю, именно это и предопределило выбор членов конклава.

- Влияет ли на личность Папы принадлежность к тому или иному монашескому ордену? В русском языке слово «иезуит» почти ругательное. Принадлежность к ордену иезуитов что-то накладывает на человеческий облик?

- Это мы сможем увидеть, когда новый Папа начнет свое служение, но справедливо отмечается, что Папа Франциск – первый понтифик Рима, который принадлежит к ордену иезуитов. Никогда ранее иезуиты не становились Папами; раньше считалось, что член этого ордена не может стать Папой.

- Новый Папа принял имя в честь святого Франциска Азисского, известного борьбой с развратом и богатством. Как Вы думаете, это значит, что он будет придерживаться той же линии?

- Я думаю, что проблемы, с которыми столкнулась Римско-Католическая Церковь, должны решаться, прежде всего, с помощью вдумчивой кадровой политики, потому что известно, что некоторые представители католического духовенства и некоторые представители епископата запятнали себя поведением, неподобающим для священнослужителей. Об этом очень широко говорилось и говорится в западной прессе, причем, я думаю, говорится более широко, чем тема того заслуживает.

В тоже время и Римско-Католическая Церковь в лице ее руководителей – Папы Бенедикта XVI и его предшественника Папы Иоанна Павла II – неоднократно к этой теме обращалась и устами Римского понтифика выражала глубокое сожаление в связи с тем, что некоторые священнослужители оказались недостойными своего сана.

У нас, православных, могут быть какие-то свои рецепты для решения этой проблемы. Мы с самых первых веков придерживаемся практики, согласно которой священник, живущий в миру, несущий приходское служение, может быть как монашествующим, так и женатым. Абсолютное большинство представителей нашего приходского духовенства – люди женатые. Если говорить о семейных батюшках, то риск такого поведения значительно снижен, хотя, конечно, его нельзя исключить.

В Католической Церкви латинского обряда целибат существует очень давно, но сейчас идут дискуссии о том, насколько это необходимо. Кроме того, уже внутри Католической Церкви есть восточный обряд, который допускает женатое духовенство. То есть целибат духовенства, строго говоря, не является обязательным условием для всей Католической Церкви. Пока что он обязателен для духовенства латинского обряда. Будет ли данное установление меняться, я думаю, покажет время.

К сожалению, сегодня вопрос о священстве семейном очень часто обсуждается в католической среде вкупе с вопросом о женском священстве. А ведь этот второй вопрос имеет совершенно иное происхождение, потому что если традиция женатого духовенства восходит к первым векам существования Церкви, то так называемое «женское священство» – явление новое, родившееся в недрах протестантизма и чуждое всему церковному строю. Поэтому мне хотелось бы выразить надежду на то, что внутри Католической Церкви дискуссия по этим двум вопросам будет разведена, что отдельно будет обсуждаться возможность вступления в брак для будущих священников и отдельно будет обсуждена и отвергнута возможность для женщин становиться священниками.

- Был период, когда отношения Римско-Католической Церкви и Русской Православной Церкви были натянутыми. Как Вы думаете, каково будет их развитие с избранием

нового Папы?

- Думаю, что в отношениях между православными и католиками есть как трудные вопросы, так и моменты, вселяющие надежду. Трудные вопросы, которые существуют между нами, унаследованы от истории, в том числе истории недавней. В частности, очень глубокие раны православно-католическому взаимодействию были нанесены на рубеже 80-90-х годов, когда на Западной Украине началось возрождение униатской церкви. Это сопровождалось насилием, изгнанием верующих из храмов. До сих пор эти раны остаются неуврачеванными. Я не буду сейчас вдаваться в историческую подоплеку этой ситуации, но хотел бы сказать, что Православная Церковь всегда резко отрицательно относилась к унии как таковой, потому что мы унию понимаем как попытку обманным путем принудить православных к вступлению в общение с Римским престолом. Очень часто униаты даже просто маскируются под православных и не говорят, что они католики, а называют себя православными.

- Владыка, скажите, пожалуйста, возможна ли в будущем встреча нового Папы и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла?

- Я думаю, что такая встреча возможна, но время и место этой встречи будут, прежде всего, зависеть от того, насколько быстро мы сумеем преодолеть последствия тех конфликтов, которые произошли на рубеже 80-90-х годов и отбросили православно-католический диалог далеко назад.

- Какая тенденция победит в новом Папе в контексте того, что он сам пострадал от секулярных тенденций? В родной для него Аргентине легализованы однополые браки, несмотря на его протесты.

- Я думаю, что если судить по предыдущему многолетнему служению кардинала Бергольо в Аргентине, можно предполагать, что, став Папой, он будет продолжать поддерживать те же направления и приоритеты, которыми характеризовалось его предыдущее служение. Это, прежде всего, помощь людям, которые нуждаются в защите и в поддержке. Я думаю, что большое внимание будет обращено на страны так называемого «третьего мира», где, в отличие от многих стран Западной Европы, Католическая Церковь развивается очень динамично и имеет большое будущее.

- В одном из последних выпусков программы «Церковь и мир» Вы общались с нынешним представителем России в Ватикане. Можно сказать, что он попал в новую ситуацию. Как будут выстраиваться отношения Римско-Католической Церкви и Российского государства по линии МИДа в связи с новой ситуацией в Ватикане и в связи с новой личностью нашего представителя там?

- Государственные отношения между Российской Федерацией и Ватиканом – это отдельная тема, и совсем другая тема - отношения между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью.

Следует отметить, что Русская Православная Церковь – Церковь не только Российской Федерации, но и Церковь Украины, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, других государств Средней Азии, прибалтийских государств. Это Церковь, имеющая многомиллионную паству в рассеянии. Конечно, здесь наше взаимодействие обусловлено, прежде всего, интересами нашей паствы и заботами о ней. В частности, мы открываем приходы в традиционно католических странах, и часто это происходит при поддержке местных структур Католической Церкви. Мы открываем приходы не в целях прозелитизма, не для того, чтобы обращать католиков в Православие, но, прежде всего, в целях пастырской заботы о тех миллионах православных людей - наших соотечественниках, которые оказались сегодня на чужбине и нуждаются в пастырской заботе.

Сегодня в мире стерты очень многие границы, и очень много людей живут не там, где жили их предки. Они живут в инославном окружении, но нуждаются при этом в пастырской помощи, поддержке, полноценной церковной жизни. Все это побуждает нас икать новые пути для взаимодействия с Католической Церковью.

Мы, конечно, никогда не будем преступать те вероучительные и догматические водоразделы, которые сложились в течение истории и стали одной из причин трагического разрыва между христианами Востока и Запада. Мы будем эти богословские темы исследовать, изучать, может быть, по каким-то из этих тем будем достигать консенсуса, как это произошло, в частности, с темой унии.

Это непростой путь, но уже сейчас наша главная задача – не будучи единой Церковью, имея различное церковное устройство, разные взгляды на некоторые богословские и экклезиологические проблемы, мы должны, тем не менее, учиться жить и действовать не как соперники, а как союзники. На протяжении многих веков православные и католики жили и действовали именно как соперники, действовали в ущерб друг другу. Эта тактика нанесла колоссальный урон и самим Церквам, и верующим. Достаточно вспомнить о тех притеснениях и гонениях, которым подвергались православные в польско-литовском государстве – в Речи Посполитой, а также в уже послереволюционной Польше. Можно приводить очень много других примеров, но это примеры из нашего прошлого.

А вот в будущее мы смотрим, как мне кажется, с надеждой на то, что научимся строить

союзнические отношения и взаимодействовать в том, в чем мы уже сейчас едины, а поле для такого взаимодействия сегодня очень обширно.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52937/